

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

В. А. Никонов. География фамилий. М., 1988. 189 с.;

В. А. Никонов. Ищем имя. М., 1988. 128 с.

Обе рецензируемые книги — последние работы известного советского ученого, географа, этнографа, одного из крупнейших советских исследователей в области ономастики — Владимира Андреевича Никонова (1904—1988).

В. А. Никонов родился 27 июля 1904 г. в Симбирске. Здесь в 16 лет начинает он свою трудовую деятельность в местной газете. В 1928 г. в Ульяновске выходят его первые литературоведческие книги: «Статьи о конструктивистах» и «Эдуард Багрицкий». Журналистскую и литературную работу В. А. Никонов продолжает в Москве, куда он переезжает в 1933 г. Многочисленными были его публикации в «Литературной газете», в журналах «Знамя», «Красная новь», «Октябрь». Выходят в свет поэтические сборники В. А. Никонова¹. В 30-е годы он много пишет о стиховедении и стилистике. В 1935 г. в журнале «Советское краеведение» появляется небольшая статья «Об изучении местных географических названий»², в которой, по образному выражению Э. М. Мурзаева, кроются «истоки всех последующих ономастических интересов ученого»³. В годы Великой Отечественной войны В. А. Никонов служит в Волжской военной флотилии, отмечен правительственными наградами. Затем, как и многие его современники, он пережил ужас необоснованных репрессий периода культа личности.

В середине 50-х годов В. А. Никонов возвращается к научной и литературной деятельности. С этого времени и до последних дней жизни главной страстью В. А. Никонова становится ономастика. Его многочисленные труды — книги, статьи, заметки — последних трех десятилетий посвящены самым разнообразным направлениям и проблемам этой науки⁴. Его работы публиковались во Франции, Польше, Болгарии. В исследовании многих ономастических проблем В. А. Никонову принадлежит честь быть первооткрывателем. Он способствовал формированию нового направления — этнической ономастики. Огромна роль В. А. Никонова как организатора науки. Он был инициатором создания и руководителем Топонимической комиссии Московского филиала Географического общества СССР (1959 г.), Группы ономастики в Институте языкознания АН СССР (1967 г.) и Группы ономастики в Институте этнографии АН СССР, которой он руководил более 20 лет (1967—1988 гг.). Под руководством В. А. Никонова был проведен ряд всесоюзных конференций по топонимике, антропонимике, ономастике Поволжья, Средней Азии и Кавказа. Он редактор более 20 научных сборников, активный участник международных конгрессов этнографов и антропологов, славистов и историков. За большие заслуги в развитии советской ономастики в 1972 г. В. А. Никонов был избран почетным членом Международного комитета ономастических наук при ЮНЕСКО. Подвижническое служение науке притягивало к нему людей, определяло их поиск, а иногда и всю их дальнейшую научную судьбу.

С середины 60-х годов одной из ведущих тем научных изысканий В. А. Никонова стала антропонимия, кардинальным проблемам которой посвящены и рецензируемые книги. В течение многих лет он собирал и исследовал фамилии. Книга «География фамилий» подводит итог многолетних наблюдений автора, открывает новые пути и методы исследования этого важнейшего компонента антропонимической модели народов мира. Само название книги определяет направление исследования — ареальное изучение фамилий, обоснование важного направления в ономастике — территориальной антропонимии. В подобном подходе сказались теоретические посылки В. А. Никонова как топонимиста и антропонимиста. Утверждая свой метод изучения фамилий — ареальное, пространственное их существование — автор указывает на большую научную ценность подобных изысканий для историков, прослеживающих маршруты больших и малых миграций, фиксирует внимание на той информации, которая заключена в оттопонимических фамилиях. Выявляя частотность фамилий в определенных ареалах, автор связывает эти данные с историко-географическими процессами формирования территориальных общностей. В. А. Никонов особо подчеркивает важность подобных исследований для понимания этнической истории народов, их расселения, взаимных контактов. Как отмечает исследователь, становление фамилий в Европе происходит довольно поздно: первые фамилии, очевидно, появились на севере Италии в X—XI вв. В России настоящие фамилии начали формироваться с XVI в. Исторический подход к проблеме генезиса фамилий позволил В. А. Никонову сделать следующий вывод: «В каждой стране становление фамилий проходило многие этапы, причем разными путями и в разное время» (с. 26—27). И далее он выделяет характерные черты этого процесса. Распространение фамилий не охватывало территорию всей страны; фамилия социальна — она возникла в определенных социальных слоях и обслуживала их интересы, но и в этих слоях фамилия первоначально утвердилась только в некоторых семьях. История показывает, что фиксация фамилий отставала от их реального появления, а потому законодательные акты, делающие ее обязательной, появлялись сравнительно поздно (с. 27).

Поражает колоссальный источниковедческий материал, использованный В. А. Никоновым. Исследованы фонды Центрального государственного архива древних актов, Центрального государственного архива литературы и искусства, десятки областных архивов, материалы переписей, похозяйственные книги колхозов, списки избирателей, материалы полевых диалектологических записей, справочники, энциклопедии, архивы загсов. Автор с гордостью пишет: «Мои подсчеты охватили миллион человек по выборочным территориям» (с. 15). В. А. Никонов утверждает, что изучение фамилий — явление массовое, немислимое без статистики. Многократно подчеркивая

массовый характер исследуемого материала, он считал особо важным подсчет количества носителей фамилий (а не самих фамилий) (с. 17).

Несомненно, наиболее любимой темой исследования В. А. Никонова были русские фамилии. До появления его работ географический аспект изучения фамилий на русском материале находился только в процессе становления, в отличие от украинских, белорусских и латышских фамилий, по материалам которых была проделана большая работа. «Замечательные карты в работах Ю. К. Редько, Н. В. Бирилло, В. Э. Сталтмане убедительно показали, как огромны территориальные различия, отражающие историю народа и его языка», — писал В. А. Никонов (с. 16). Ареальный подход к изучению русских фамилий (автор изучил 52 архива и собрал 3 млн. русских фамилий из сельской местности) привел В. А. Никонова к научному открытию. Среди русского населения Европейской части СССР он впервые в науке выделил четыре основных района, в каждом из которых господствует одна фамилия: на Севере — Попов; в Северном Поволжье — Смирнов; в огромном регионе южнее и восточнее Москвы — Кузнецов; на Северо-Западе европейской части России преобладает фамилия Иванов (с. 34—36). По данным Московского адресного бюро на 1964 г., самые частые фамилии в столице: Ивановы — 90 тыс., Кузнецовы — 78 тыс., Смирновы — 58 тыс., Поповы — 30 тыс. (с. 37). «Итак, обнаружены четыре огромных массива — все они в пределах сложившегося к концу XV в. единого Русского государства», — пишет автор (с. 36). Эти четыре массива (каждый из которых охватывает миллион людей) — ничто иное, как четыре историко-географических слагаемых России: земли суздальского-владимирские, псковско-новгородские, северные и, наконец, земли (с XVI—XVII вв.) нового освоения. Выделение В. А. Никоновым регионов: Смирновия, Ивановия, Поповия, Кузнецовия — открывает новые пути изучения этнической истории русского народа.

На материале источников по Устюгу Великому за 1763 г. и 1973 г. В. А. Никонов выявил, что на протяжении двух веков происходил процесс усиления общерусских форм фамилий и «вымывание» локальных (с. 53).

В небольшом словаре северных русских фамилий В. А. Никонов прежде всего приводит архангельские фамилии по данным переписи 1897 г., восходящие к диалектным основам (с. 56—67). Например, Бородин — от северного диалектного слова *борода* — «общая помощь при уборке урожая» (с. 56). Абсолютное большинство фамилий на Севере, как и по всей России, — это отчества в форме кратких притяжательных прилагательных, образованных суффиксами *-ов*, *-ин*, обозначающих «чей сын». Анализируя вологодские фамилии, В. А. Никонов выделяет шесть регионов с характерным для каждого ономастиком (с. 83). Интересен словарь вологодских фамилий, составленный автором по материалам переписи 1979 г. и по хозяйственным книгам колхозов (с. 84—91).

Исследуя орловские фамилии (с. 92—97), В. А. Никонов отмечает среди них абсолютное преобладание фамилий с формантами *-ов* (*-ев*), реже *-ин*. Распространены фамилии, оканчивающиеся на *-ский*. Не отрицая польского влияния на их появление, В. А. Никонов подчеркивает, что «большинство этих фамилий исконно русского происхождения» (с. 93). Для изучения этнической истории русских огромное значение имеет выявленный В. А. Никоновым ареал фамилии Кузнецов в Орловской обл. — южной его границы. «Граница преобладания фамилии Кузнецов удивительно совпадает с южным рубежом Московского государства середины XVI в. после присоединения верховских удельных княжеств, когда оборонительная укрепленная черта пролегла по степям от Дона до Оки в широтном направлении по линии Данков — Новосиль — Орел, сразу за Окой круто изгибаясь на юго-запад к Новгород-Северскому и Чернигову» (с. 95), и далее: «Граница преобладания фамилий Кузнецов — проекция времени на плоскость карты» (там же). Часты в Орловской обл. фамилии Гришин и Новиков.

Значение антропонимии как важнейшего источника для исследования проблем расселения народов прекрасно показано В. А. Никоновым в главе «Русское заселение Зауралья в свете распространения фамилий» (с. 98—106).

В творчестве В. А. Никонова значительное место занимала проблема славянских фамилий. В главе «Формы славянских фамилий и их распространение» (с. 106—118) исследователь отмечает, что фамилии 4/5 населения славянского мира имеют пять самых частных форм: *-ов*, *-ич*, *-ский*, *-ин*, *-к* (с. 113). Статистико-географический метод анализа хорватских фамилий позволил В. А. Никонову выделить следующие зоны их распространения: Кайкавские котары, Славония, Далмация, Средняя полоса, Загреб (с. 124—125).

Для исследования этнической истории народов Поволжья, Средней Азии и Казахстана, а также народов Кавказа важным источником представляются привлеченные и проанализированные автором мордовские фамилии (с. 127—141), фамилии народов Средней Азии и Казахстана (с. 141—150), фамилии грузин (с. 150—167).

Обобщение огромного материала по фамилиям народов мира позволило В. А. Никонову обратиться к решению теоретических проблем развития этой важнейшей антропонимической категории. Весьма ценно выделение В. А. Никоновым шести основных групп систем фамилий: *патронимические*, *принадлежностные*, *владельческие*, *оттерриториальные*, *профессиональные*, *по личным особенностям носителя*, *этнические* (с. 171—173). Особое внимание В. А. Никонов уделяет анализу лексических рядов слов, которые могли послужить основами для фамилий (при этом он просит никоим образом не смешивать их с семантикой фамилии) (с. 174—176).

Несомненное достоинство монографии В. А. Никонова — яркий, эмоциональный характер изложения, ориентированность на широкую аудиторию: автор как бы беседует с читателем, задает ему вопросы, отвечает на них; в том случае, если наука не может дать ответа, он откровенно признает это, призывая читателей к поискам истины.

Оперировав массовым материалом по географии фамилий разных народов мира, В. А. Никонов убедительно показывает, как сложнейшие вопросы исторических судеб народов, их миграции могут быть выявлены на материале фамилий. Изучая фамилии, автор дает их системный анализ, демонстрирует функционирование в истории общества, выявляет этнографическую специфику; углубленно исследует их лингвистическую природу, диалектную приуроченность, фонетическую огласовку, исторические законы, оставившие след в морфологии фамильного имени, в природе и функции фамильных формантов.

В заключительных разделах книги ученый подчеркивает, что современное развитие антропологии народов мира — «глобальное тождество фамилии при сохранении национальных различий...» (с. 187).

Проблемам современного именника русских посвящена книга В. А. Никонова «Ищем имя». В. А. Никонов был страстным пропагандистом науки, ярким, запоминающимся лектором. Во многих высших учебных заведениях страны он читал спецкурсы по ономастике (в том числе и по антропонимике). Как темпераментное, эмоциональное обращение к читателям написана и эта книга. Автор объясняет, учит, негодует. За его утверждениями стоят десятилетия неустанного поиска. Поражает объем источников, на которых основана книга — это собрание 100 тыс. имен новорожденных у русских за 1961 г., 100 тыс. имен новорожденных за 1978—1981 гг., подсчеты имен за XVIII в. и более поздние хронологические срезы; материалы 100 архивов и 50 областных загсов (с. 55, 61).

Обращаясь к читателям, В. А. Никонов пишет об ответственности, стоящей перед родителями, за выбор имени ребенку (с. 3—11), призывает ученых расширять пропаганду антропонимических знаний. В главе «Из истории имен» автор показывает связь личного имени с именем нарицательным, исследует проблему магического значения имени, взаимосвязь имени и религии. Особое внимание В. А. Никонов уделяет проблеме соотношения имен официальных и неофициальных, утверждает тезис о социальной значимости личного имени. Как известно, в 20—30-х годах XX в. русская антропонимия (как и антропонимия других народов нашей страны) пережила период революционизации имен — когда стали широко появляться новые имена (с. 30—36). К 30—40-м годам именник русских, по мнению В. А. Никонова, стал очень разнообразным по происхождению, но приобрел устойчивость (с. 37). В наши дни в именнике русских на равных правах существуют канонические (календарные) имена и имена новые (с. 38). Исследования имен начала 60-х, а затем начала 80-х годов позволили автору показать динамику наиболее популярных имен: в 60—70-х годах у девочек преобладало имя Елена, а к началу 80-х ее «догнала» Наталья. Среди имен мальчиков наблюдается «соревнование» имени Александр, Сергей, Алексей (с. 44).

Значительную часть книги составляет словарь, содержащий почти 400 имен, который разделен на женские и мужские и включает имена, наиболее характерные для современной антропологии русских. Примечательно, что автор не только раскрывает этимологию и историю того или иного имени, но и высказывает свое отношение к нему, дает свою оценку.

Исследуя историю антропологии личных имен, прозвищ, фамилий, отчество, В. А. Никонов нередко обращался к мысли о будущем имени. «Заманчиво представить имена будущего», — писал он. Кажется, его мало привлекали сложные фантастические имена, как бы составленные из разного рода обобщений и цифровых данных, имена, предлагаемые писателем И. Ефремовым и футурологом И. В. Бестужевым-Лада (с. 57—58). В. А. Никонов ставил вопрос о безотлагательной заботе об именах нынешнего и ближайших поколений.

Да, предвидеть в полном объеме будущее антропологии — дело пока довольно сложное, но нам ученикам, коллегам, читателям, Владимира Андреевича Никонова ясно, что его имя долго будет символом беззаветного служения науке, будет увлекать новые поколения на поиск и подвижничество.

Р. Ш. Джарылгасинова

Примечания

¹ Литературный архив В. А. Никонова передан наследниками Ульяновскому историко-краеведческому музею.

² Никонов В. А. Об изучении местных географических названий // Сов. краеведение. 1935. № 6. С. 12—17.

³ Мурзаев Э. М. В. А. Никонов — топонимист // Топонимия и общество. М., 1989. С. 114.

⁴ Работа по составлению научной библиографии В. А. Никонова началась в Группе ономастики Института этнографии АН СССР. Научный архив В. А. Никонова передан наследниками в архив Института, а его научная библиотека — в дар Институту языкознания АН КиргССР (Фрунзе), где будет создан мемориальный фонд В. А. Никонова. Ниже будет приведен список лишь самых основных трудов В. А. Никонова, посвященных различным областям ономастики.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ТРУДОВ В. А. НИКОНОВА

- Неизвестные языки Поочья // *Вопр. языкознания*. 1960. № 5. С. 89—95.
- История освоения Поволжья по материалам топонимии // *Историческая география*. М., 1960. С. 172—194.
- Ручей — ключ — колодезь — криница — родник // *Материалы и исследования по русской диалектологии*. Т. 2. М., 1961. С. 180—198.
- Вопросы топонимики Востока // *Топонимика Востока*. М., 1962. С. 9—15.
- Топонимика в историко-географической этнографии / VII Международный конгресс антропол. и этногр. наук. Докл. сов. делегации. М., 1964 г. 13 с.
- Введение в топонимику. М., 1965. 179 с.
- Краткий топонимический словарь. М., 1966. 509 с.
- Личное имя — социальный знак // *Сов. этнография (далее — СЭ)*. 1967. № 5. С. 154—168.
- Отв. ред. (совместно с Барашковым В. Ф.) кн.: *Ономастика Поволжья*. Ульяновск, 1969. 281 с. Авторство: Названия улиц в Симбирске—Ульяновске (с. 226—234); Нерешенные вопросы ономастики Поволжья (с. 265—274).
- Отв. ред. (совместно с Суперанской А. В.) кн.: *Ономастика*. М., 1969. 260 с. Авторство: Русская адаптация иноязычных личных имен (с. 54—78).
- Фоностатические схемы гидронимии Уганды // *Топонимика Востока. Исследования и материалы*. М., 1969. С. 50—64.
- Отв. ред. (совместно с Суперанской А. В.) кн.: *Антропонимика*. М., 1970. 360 с. Авторство: До фамилий (с. 83—93).
- Отв. ред. кн.: *Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. Проблемы антропонимики*. М., 1970. 343 с. Авторство: Задачи и методы антропонимики (с. 33—56).
- Отв. ред. кн.: *Этнонимы*. М., 1970. 269 с. Авторство: Этнонимия (с. 5—33).
- Отв. ред. кн.: *Гафуров А. Г. Лев и Кипарис (о восточных именах)*. М., 1971. 238 с.
- Отв. ред. (совместно с Стратановичем Г. Г.) кн.: *Этнография имен*. М., 1971. 263 с. Авторство: Женские имена в России XVIII века (с. 120—141).
- Отв. ред. (совместно с Исаевой Т. А.) кн.: *Ономастика Поволжья*. 2. Горький, 1971. 273 с. Авторство: Пласты русской топонимии Горьковской области (с. 168—173).
- Современный именной узбеков // *Вопр. ономастики I*. Самарканд, 1971. С. 3—14.
- Этнография и ономастика (на материале Украины) // *СЭ*. 1971. № 5. С. 25—36.
- Размежевание личных имен по полу у тюркоязычных народов // *Сов. тюркология*. 1972. № 2. С. 63—67.
- Обычай связанных имен у тюркоязычных народов // *СЭ*. 1973. № 6. С. 32—39.
- Отв. ред. (совместно с Кузеевым Р. Г.) кн.: *Ономастика Поволжья*. 3. Уфа, 1973. 430 с. Авторство: Актуальные процессы в антропонимии татар и башкир (с. 29—40); Космонимия Поволжья (с. 373—381).
- Имя и общество*. М., 1974. 278 с.
- Состояние и задачи ономастических исследований Кавказа // *Вопр. языкознания*. 1975. № 4. С. 102—116.
- Отв. ред. кн.: *Ономастика Кавказа*. Махачкала, 1976. 330 с. Авторство: Личные имена кумыков и ногайцев сегодня (с. 207—214).
- Отв. ред. (совместно с Мокшиным Н. Ф.) кн.: *Ономастика Поволжья (Тр. IV конференции по ономастике Поволжья)*. Саранск, 1976. 354 с. Авторство: География фамилий Поволжья (с. 135—144).
- Отв. ред. (совместно с Решетовым А. М.) кн.: *Ономастика Средней Азии*. М., 1978. 226 с. Авторство: Заметки по оронимии Киргизии (с. 105—107); Среднеазиатские материалы для словаря личных имен (с. 153—161).
- География названий Млечного пути // Ономастика Востока*. М., 1980. С. 242—261.
- Отв. ред. (совместно с Умурзаковым С. У.) кн.: *Ономастика Средней Азии*. 2. Фрунзе, 1980. 310 с. Авторство: Материалы по космонимике Средней Азии (с. 290—306); Формы среднеазиатских фамилий (с. 120—127).
- Пробелы и ошибки // Ономастика Кавказа*. Орджоникидзе. 1980. С. 183—189.
- География фамилий — источник этнической истории грузин // СЭ*. 1983. № 1. С. 23—33.
- Отв. ред. (совместно с Джарылгасиновой Р. Ш.) кн.: *Этническая ономастика*. М., 1984. 192 с. Авторство: Этнонимы Дальнего Востока (с. 44—69).

Рассказывают рязанские фамилии // Наука и жизнь. 1986. № 6. С. 139—142.

Статьи: Системы личных имен (с. 5—10); Башкиры (с. 72—74); Македонцы (с. 199—200); Поляки (с. 255—257); Русские (с. 262—269); Сербьы (с. 273—274); Узбеки (с. 312—315); Хорваты (с. 332—333) // Системы личных имен у народов мира. М., 1986. 382 с.

География фамилий. М., 1988. 198 с.

Ищем имя. М., 1988. 128 с.

НАРОДЫ СССР

Источники по этнографии Западной Сибири / Публикацию подготовили Н. В. Лукина, О. М. Рындина. Томск, 1987. 284 с.

Рецензируемая книга представляет собой публикацию хранящегося в Музее археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева архива выдающегося советского ученого-угроведа В. Н. Чернецова (1905—1970)¹, внесшего неоценимый вклад в развитие науки. Много внимания ученый уделял этнографии манси, впервые встретившись с этим народом во время работы в составе геодезической экспедиции на Северном Урале в 1923—1925 гг.², что и определило направление его последующей деятельности. В совершенстве изучив мансийский язык в течение неоднократных поездок, В. Н. Чернецов в 1930-е годы участвует в создании письменности манси и учебной литературы на мансийском языке. Круг его научных интересов необычайно широк. На основании собранных во время экспедиций 1920—1930-х годов богатых этнографических и фольклорных материалов среди манси и хантов В. Н. Чернецов создает ряд работ, посвященных общественному строю, религиозным представлениям, материальной культуре, искусству этих народов³. Большую ценность представляют труды ученого по вопросам этногенеза и этнической истории обских угров и самодийцев, созданная им периодизация истории древних культур Приобья, работа по выявлению этнокультурных ареалов в лесной и субарктической зонах Евразии в эпоху неолита.

Несмотря на то, что в большинстве своих работ В. Н. Чернецов публиковал собранный им полевой этнографический и фольклорный материал, значительная его часть осталась за пределами этих публикаций. Ценность рецензируемого издания не только в том, что оно (за немногим исключением) содержит все записи В. Н. Чернецова, сделанные им во время экспедиций и позволяющие восполнить имеющиеся пробелы в информации по этнографии обских угров и ненцев, но и в его методическом значении, поскольку здесь выявляются принципы подхода исследователя к сбору этнографических данных, оно учит также работе с информантами. В предисловии к изданию приводятся биографические данные В. Н. Чернецова, сведения о характере и внешнем виде его рукописей, говорится о работе, выполненной в связи с подготовкой публикации. Каждый раздел (их 13) предваряется краткой справкой и сопровождается примечаниями, подготовленными, как и предисловие, Н. В. Лукиной. Составители издания сохранили стиль и язык В. Н. Чернецова, принятое им деление материала на дневники и «реальные записи», а также те названия народов, которые присутствуют в материалах.

Остановимся более подробно на каждом из разделов. Первый (с. 13—20) включает в себя материалы обследования групп вогул (современные манси), проживающих в верховьях р. Лозьвы, собранные летом 1925 г. В. Н. Чернецов приводит подробную характеристику географических условий района, данные по численности коренного населения, его фамильный состав. Очень важен список населенных пунктов с указанием места их расположения, поименным перечнем жителей, что дает представление о расселении вогулов верхнего течения Лозьвы в середине 1920-х годов. Много внимания уделяется занятиям коренного населения: охоте, рыболовству, оленеводству, на основании которых ученый определяет размеры дохода средней семьи.

Второй раздел (с. 20—29) содержит систематизированный материал, собранный, по мнению составителей, в то же время и в том же месте, что и информация, вошедшая в предыдущий раздел. Здесь обращает на себя внимание прежде всего такой факт: говоря о явно мансийском населении, фиксируя мансийскую терминологию, В. Н. Чернецов называет эту группу не вогулами, а остяками (старое название хантов) и лишь в конце раздела приводит данные о жителях деревень Арня и Горных — обрусевших вогулах — и легенду, рассказывающую об отношениях между местным населением и людьми, пришедшими с р. Оби (с. 27—28). С аналогичным явлением автору данной рецензии пришлось столкнуться во время экспедиции 1987 г. к манси верховьев Лозьвы, которые утверждали, что русские всегда называли их остяками, а не вогулами. Последние, по утверждению информантов, были расселены южнее и говорили на другом языке. Принадлежность же современного населения верховьев Лозьвы к манси не вызывает сомнения, об этом свидетельствуют язык и ряд особенностей материальной культуры.

На основании полевых материалов В. Н. Чернецов выделяет три категории жилища, подробно характеризуя их конструкцию, описывает способы приготовления и употребления мясных и рыбных блюд, отмечая пищевые запреты, приводит информацию по оленеводству, технологии изготовления средств передвижения.